

Юньсяо был уверен, что этот человек, должно быть, является имитацией трансформации Тан Дицзюня.

На сей раз он отверг все свои предыдущие наблюдения. Поскольку у Тан Дицзюня было столь блестящее превращение и техника имитации, весьма вероятно, что среди этих, казалось бы, случайных воинов скрывалось несколько сильных людей. Он должен быть осторожнее.

Он про себя подумал: «Когда я убью Чжан Линхуа, у меня должны быть какие-то спасительные методы. Тан Дицзюнь не заслуживает доверия, поэтому у меня должно быть все под контролем».

Старейшина Лу поздоровался с людьми, которые пришли до него, затем подошел к концу зала и сел. Тан Дицзюнь и другой ученик стояли за ним, внимательно. Они совершенно не выглядели чужими. Судя по ситуации, этот старейшина Лу, должно быть, был одним из шести старейшин, которых Тан Дицзюнь завербовал на свою сторону. Однако его сила была ограничена, всего лишь на уровне однозвездного военного верховного главнокомандующего.

Наконец, перед глазами Юнсё появилась знакомая фигура. После падения светового луча появилась Мэй Дон-эр, стоящая за пожилой женщиной. На длинном парчовом халате старухи были вышиты два журавля, гоняющиеся друг за другом. После того, как она поприветствовала всех по очереди, она нашла место в середине переднего ряда и села.

С ее позиции ее должность должна была быть относительно высокой среди многочисленных старейшин.

Мэй Дон-эр, с другой стороны, была одета в платье-бабочку цвета пера павлина, которое оттеняло ее милое лицо. Хотя она не была абсолютной красавицей, она все же привлекла всеобщее внимание. Юнсё мог слышать, как многие вокруг него пускают слюни. Однако лицо Мэй Дон-эр было бесстрастным. Вместо этого ее взгляд упал ниже смотровой площадки, как будто она что-то искала в толпе. Ее глаза были наполнены одиночеством.

Внезапно ее взгляд упал на Юньсяо, и она была ошеломлена. Затем она пришла в восторг, и ее глаза заблестели редкой улыбкой. Если бы ее хозяин Хе Яньжун не был здесь, она бы вскрикнула от радости.

Юньсяо улыбнулся и поманил ее к себе.

– Дун Эр, ты знаешь этого человека?

Хе Яньжун сразу же заметил движение Мэй Дун Эр. Она нахмурилась и уставилась на Юньсяо, удивленно сказав:

– И, кто этот ребенок? Он примерно твоего возраста, но у него уровень развития мастера боевых искусств с пятью звездами.

В ее тоне прозвучали нотки шока.

Талант Мэй Дун Эр уже был беспрецедентным во всей секте Большой Медведицы, и было трудно найти второго такого человека. Она не ожидала найти такого талантливого младшего.

Когда Мэй Дун Эр услышала вопрос Хе Яньжуна, то сразу же занервничала и поспешила ответить:

– Да, это тот человек, который спас меня в тот день на дальней горе.

– Что?

Хе Яньжун была шокирована и чуть не подпрыгнула.

Когда Мэй Дун’эр вернулась в тот день, она подробно рассказала Хэ Яньрону о том, что произошло на задней горе. Однако Инь Нянь и Юань Цишуан были учениками двух других старейшин, поэтому она не имела права наказывать их. Более того, оба старейшины были людьми, которых крайне трудно было спровоцировать. Кроме того, происхождение Инь Нянь было не маленьким, поэтому, хотя она и была зла, приближались великие соревнования ордена, и она не посмела действовать опрометчиво и совершать что-либо шокирующее. Вместо этого она тихо рассказала об этом Чжан Линхуа, и Чжан Линхуа также посоветовал ей сдержаться и подождать окончания состязаний ордена.

Теперь, когда она увидела человека, спасшего Мэй Дун’эр в тот день, она была поражена и прониклась к нему симпатией. Знаешь ли ты происхождение этого человека?»

Мэй Дун’эр покачала головой и робко добавила через некоторое время: «Я только чувствую, что он непостижим».

«Непостижим?»

Хэ Яньжун слегка нахмурилась, как будто обдумывая холодность его слов. Ее взгляд ни на миг не отрывался от Юньсяо, но в нем появилась какая-то мягкость.

На помост ворвался еще один луч света. Тощий старик в синем халате окинул толпу быстрым взглядом. Не поздоровавшись ни с кем, он направился к сиденью перед собой.

Однако ни у кого из присутствующих это не вызвало чувства неуместности. Напротив, они дружно встали и почтительно поклонились старику. Многие из старейшин выглядели преисполненными глубокого почтения. Даже сама Хэ Яньжун спешно поднялась и произнесла: "Старейшина Фэн!"

Старик не ответил и прошел к своему месту. Он сел, словно вокруг никого не было, и тут же закрыл глаза, погружаясь в дрему.

Присутствующие на помосте не сочли поведение старейшины Фэна неподобающим. Напротив, они восприняли его как должное. Однако в глазах толпы внизу оно произвело настоящий фурор.

“Твою мать, кто этот старик? Неужели его родители знают, что он такой крутой?”

“Ты жить хочешь? Это старец Фэн, глава десяти великих старейшин секты “Большой ковш”! Его сила ничуть не слабее мастер секты Чжана!”

“Гав! Старик, о котором я говорил, был однозвездный боевой великий мастер вон там. Не смей

связывать мои слова с уважаемым старейшиной Фэном. Ты жить хочешь?”

“Сяо Ин, иди к чёрту вместе со своей сестрой! Ты же говоришь о старейшине Фэне!”

“Эй, как я могу не знать старейшину Фэна? Маленькая дрянь, твоё сердце действительно злобное. Ты хочешь навлечь на меня беду. Сегодня я наконец-то увидел твоё истинное лицо — наша дружба окончена!”

Юнсяо взглянул на старейшину Фэна. Если бы он посмотрел на него невнимательно, то увидел бы, что старик такой же обычный и ничем не примечательный. Даже бросив на него беглый взгляд, он не увидел бы ничего особенного. Но если бы кто-нибудь внимательно посмотрел на кассая, то понял бы, что не может видеть его истинного лица. Это только навевало на него чувство транса, а его лицо было тускло различимо.

Старик сильный. Вполне вероятно, что он полушаговый Император Боевых Искусств!

Юнсяо внутренне нахмурился. Он не знал, вовлек ли Тан Диджуна старый человек. Если нет, то он будет в гораздо более опасной ситуации, когда двое полушаговых Императоров Боевых Искусств нападут на него одновременно.

Ха-ха, мастер секты Лян тоже здесь. Извините, что не встретил вас!

На смотровой площадке Хэ Инжун встал с улыбкой. Под защитой группы людей к нему с улыбкой подошёл мужчина средних лет в белом. Он был одет как учёный, а его аура напоминала лидера секты. Это был лидер новолунной секты, Сяо Минхуэй. Новолунная секта была не слабой местной силой в Южном городе, и она сыграла чрезвычайно важную роль в противостоянии с Торговой палатой.

Юньсяо снова увидел знакомое лицо. Лян Куань также был в толпе позади Сяо Минхуэя, но у него было непроницаемое лицо и отсутствующий взгляд, как будто у него на сердце было что-то очень тяжёлое. За Сяо Минхуэем также шёл немного более спокойный человек, который выглядел как Лян Куань. Должно быть, это был заместитель лидера секты, Лян Е.

Старший, вы слишком вежливы. Это уже высокая честь для Минхуэя, что старший Ю сопровождает его.

Сяо Минхуэй был сдержанный и изысканный. Он отвечал очень великодушно и уместно. Все были уже хорошо знакомы.

Старик в серой мантии рядом с Сяо Минхуэем погладил бороду и засмеялся: «Смог поговорить с главой секты Сяо, этот Ю получил большую пользу».

Он приглашающим жестом усадил Сяо Минхуэя в левой части первого ряда, а сам расположился справа между Хе Инжун и старейшиной Фэн. Очевидно, он был вторым руководителем среди старейшин, и его сила также была необычной.

В середине еще оставались четыре пустых места, вероятно, зарезервированные для нескольких человек с самым высоким статусом в Городе Южного Огня.

«Десять великих старейшин секты Большой Ковш в сборе! Я видел, как за несколько дней появилось несколько старейшин, а теперь они все здесь!»

После появления старейшины Ю, прибыли все десять старейшин секты Большой Медведицы, во главе с старейшиной Фэном. Его глаза были по-прежнему закрыты, и он не обращал никакого внимания на внешний мир. Последним был старейшина Лу, однозвездный боевой Верховный.

"Ерунда, разве вы не знаете, какой сегодня день? Эти двадцать учеников, которые выйдут в финал, по сути, являются учениками этих старейшин. Конечно, я должен быть обеспокоен".

Да, говорят, что если вы сможете попасть в десятку лучших, старейшины-наставники тоже получат большую пользу. Вы должны знать, что все эти старейшины являются боевыми почестями, и любой из них обладает большой силой в городе Наньхо.

"Посмотрите, прибыли два мастера сект секты Уфу! Глава секты Большой Медведицы Чжан Линхуа и глава секты Небесного Скорпиона Ли Фэнъюй!"

Юнь Сяо взглянул в направлении луча света и увидел несколько фигур на смотровой площадке. Мужчина слева был одет в длинный зеленый халат, с глубокими и темными глазами, однако его лицо было слегка бледным, и он казался подавленным. Человек справа был одет в легкий туманный луои. Он имел относительно крепкое телосложение, и каждое его движение выдавало неторопливое спокойствие. Это был лидер секты Небесного скорпиона, Ли Фэнъюй.

Прибытие этих двоих сразу же привлекло внимание всех на смотровой площадке. Даже старейшина Фэн слегка открыл глаза и кивнул им.

Юнь Сяо осторожно отправил свою божественную энергию, но она была немедленно заблокирована невидимой силой. Вместо этого сила последовала за его божественной энергией и последовала за ним. Его выражение лица слегка изменилось, и он решительно отключил свою божественную энергию, притворившись обычным культиватором и глядя на нескольких человек в аудитории с восхищением.

Чжан Линхуа слегка нахмурилась и бросила на Юньсяо подозрительный взгляд, но только фыркнула и не восприняла его всерьёз.

«Брат Чжан, что не так?»

Ли Фэн Ю заметил, что с его выражением что-то не так, и с удивлением спросил.

«Всё в порядке», - покачала головой Чжан Линхуа и улыбнулась. «Брат Ли, пожалуйста, садитесь».

Они вдвоём обменялись улыбками и прошли вперёд, сев на соседние места слева, оставив два свободных кресла. Взгляды всех присутствующих похолодели, они понимали, что места предназначены для Торговой палаты. Несмотря на постоянные скрытые схватки, на поверхности все вели себя мирно.

«Этот Ли Фэн Ю очень силён. Он установил барьер божественного восприятия. Я не могу понять, кто он такой».

По правде говоря, не то чтобы божественное чутье его было недостаточно сильным, но если бы

слишком сильно, в скором времени его бы обнаружила противоположная сторона. Однако до тех пор, пока он не достигнет уровня военного верховного, ему не о чем было сильно беспокоиться.

Когда Чжан Линхуа села, она произнесла:

— Давайте начнем.

Позади нее встал старейшина Юй и передал ей свой голос:

— Не жди Лей Цяньцян.

Чжан Линхуа покачала головой и прервала его. Она холодно произнесла:

— Мы уже готовы. Раз они не хотят приходить, значит, им и приходить не стоит.

Старейшина Юй слегка кивнул и вышел вперед. Он громко сказал:

— Начинается последний день соревнований секты Большой Медведицы. Теперь, в соответствии с порядком жеребьевки, выходите на арену по одному!

Ха-ха, глава секты Чжан, мы всего лишь на полшага опоздали, и ты нас выгоняешь?

Издали доносился чистый голос, эхом разносившийся по всей горе. Все выглянули на улицу, но никого не увидели. Не было никого.

<http://tl.rulate.ru/book/23083/3007536>